

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО В. Г. КОРОЛЕНКО

Сообщение А. В. Храбровицкого

В 1912 г. московское книгоиздательство К. Ф. Некрасова выпустило книгу Н. Шаховской «В. Г. Короленко. Опыт биографической характеристики». Автором этой первой биографии Короленко была Наталья Дмитриевна Шаховская, в то время 22-летняя девушка; книга о Короленко явилась ее первым литературным опытом¹.

Публикуемое письмо Короленко к Н. Д. Шаховской написано в ответ на присылку ее книги; оно содержит общую оценку работы молодого автора и ряд существенных поправок, ценных для изучения биографии и творчества писателя.

В поправках Короленко отразилось присущее ему стремление к абсолютной правдивости и максимальной точности. Он исправляет своего биографа, написавшего, что в якутской ссылке Короленко имел лишь «несколько книг» и мог только «раза два в году обмениваться с родственниками письмами»; поправляет дату своего ареста — не «через несколько месяцев после поселения в Нижнем», а «в тот же месяц»; уточняет данные о своей поездке по Мултанскому делу — не «в Елабуге исследовал место убийства», а «из Елабуги отправился на место убийства в Малмыжский уезд» и т. д.

Для письма Короленко характерны также исключительная авторская скромность, деликатность, уважение к чужому мнению. Молодой критик весьма строго отнесся к повести Короленко «Слепой музыкант», назвав это произведение «неудавшимся», заодно раскритиковал «В дурном обществе» и «Сон Макара» (стр. 71—72). Короленко мягко возразил только на критику «Сна Макара», заметив, что «тут я считаю себя правым <...> Психологической неправды тут нет». Так же скромно возразил он на упрек, что «не процеживает своего сюжета» — «Мне кажется, это не совсем так. Я могу писать лишь тогда, когда сюжет сам процедится в памяти...»

Письмо публикуется по черновику, сохранившемуся в архиве Короленко (ГБЛ, ф. 135, II.9.17); белой автограф утерян, об этом Шаховская сообщала 16 июля 1938 г. дочери Короленко Софье Владимировне (там же, ф. 135, без шифра).

«Хатки» 10 июля 1913

Многоуважаемая Наталья Дмитриевна.

Пишет вам самый неблагодарный из писателей, к которым критики относились так внимательно, как вы отнеслись ко мне в вашей книжке. Получив ее (ох, давно!), я ее тогда же прочел и решил написать вам. К сожалению, — как это часто бывает (лучшее — враг хорошего), — я решил заодно послать некоторые замечания, которые приходили в голову при чтении. А тут подошли разные события, которые отвлекли внимание. Прошлый год был одним из самых тяжелых в моей жизни и по обилию черной работы, и по разным другим причинам². И вот только теперь, на досуге, я вспомнил о вашей хорошей книжке и о своей черной неблагодарности. Прочел еще раз и пишу. Не знаю только, найдет ли вас письмо по прежнему адресу. Посылаю заказным*.

Очень трудно отнестись вполне объективно к тому, что писано о тебе самом. Скажу поэтому только, что мне читать вашу книгу было приятно

* Далее зачеркнуто: Не стану повторять, что книжка мне показалась хорошей.

№ 3. БИОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 3

В. ШАХОВСКОЙ

В. Г. КОРОЛЕНКО.

ОПЫТЪ БИОГРАФИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ.МОСКВА
КНИГО ИС-Д. НЕКРАСОВА
1912

В. Г. Короленко

КНИГА Н. Д. ШАХОВСКОЙ, ПОСЛУЖИВШАЯ ПОВОДОМ ДЛЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО
ПИСЬМА В. Г. КОРОЛЕНКО К ЕЕ АВТОРУ

Москва, 1912

Обложка и фронтиспис

и интересно. Со многим, вами высказанным, я согласен, кое с чем расхожусь. Замечания фактического и иного содержания имею сделать следующие (в порядке страниц):

«Первым настоящим увлечением был Шевченко», стр. 18. Так решительно я бы этого не сказал. Я увлекался вообще историческим и романтическим прошлым. Первые сильные впечатления этого рода дали мне историческая польская пьеса, рассказы о рыцарском прошлом Польши, исторические романы и рисунки, развалины монастырей и замков. Шевченко попал, мне кажется, в эту полосу и, в свою очередь, поднял целую тучу романтических образов в оболочке украинского прошлого.

26 стр. «В 72 г., получив стипендию в Петровской академии, перебрался в Москву». — Мне кажется, что это было в 1873. Перебрался на полгода раньше, чем получил стипендию ³.

28. «С ними теперь, студентом, снова встретился и принял их как откровение». — Тут что-то не так. *Того же* я за откровение не принимал ⁴.

30. «Пересоздание мира» и весь этот абзац. Это у меня в плохом рассказе «С двух сторон» не совсем верно по тону и не точно рисует тогдашнее настроение. Хотя нечто в этом роде... ⁵

35. «После усиленных хлопот...» — Никаких хлопот не было ⁶.

37. «Увлечение Михайловским относится к петербургскому периоду жизни». — Увлечение идеями Михайловского было у меня лично уже в Петровской академии ⁷.

55. «Было предложено принять присягу, а также раскрыть то, что им было известно». — Было предложено принять присягу без всяких добавлений. А в формуле присяги есть обещание сообщать о всем, идущем против интересов государя и пр. ⁸

57. «Иметь несколько книг и раза два в году обмениваться с родственниками письмами» — неверно. Получались журналы и газеты с почтой (кажется, раз в месяц) или с оказией — когда приезжало начальство.

Тоже: коровы не было и я ее не доил. Было три лошади ^{9*}.

64. «Через несколько месяцев после поселения в Нижнем был арестован». — В тот же месяц ¹⁰.

67. Гиршман назван крупным мошенником. — Гиршман судился за «оскорбление при исполнении обязанностей». В мошенничестве не обвинялся ¹¹.

72. «Сон Макара» построен на чудесном превращении дикого якута в красноречивого адвоката... — Тут я считаю себя правым. Люди, никогда не сочинившие наяву двух рифмованных строчек, во сне импровизируют целые стихотворения, и у них остается впечатление удивления ^{**} перед своим неожиданным талантом. Якуты — импровизаторы почти все, и в этих импровизациях они прибегают к образам песенного и былинного эпоса, рожденного где-то в Средней Азии. И на далеком севере их песни говорят о никогда не виденных животных, южных растениях и плодах. Мне, конечно, пришлось как-нибудь облечь в слова это ощущение, когда человек во сне становится выше себя самого. Психологической неправды тут нет.

Стр. 76. «Сапожник Андрей Иванович, описанный в очерке «За иконой», был его спутником во многих странствованиях». — Андрей Иванович — лицо вымышленное. Моим спутником «За иконой» был А. И. Богданович, впоследствии редактор «Мира божьего». В лице Андрея Ивановича соединены черты одного глазовского сапожника, учившего меня ремеслу, и еще одного лица.

91 стр. «Кружок трезвых философов» был в Петербурге в 70-х годах, а не в Нижнем ¹².

Стр. 105. «В Елабуге исследовал место убийства». — Вернее было бы сказать: «Из Елабуги ^{***} отправился на место убийства в Малмыжский уезд» ¹³.

Стр. 115. «Разбирая дела Балахнинского магистрата, относящиеся к эпохе переворотов начала XVIII века». — Нужно: «с середины XVIII века и время пугачевщины» ¹⁴.

Стр. 125 (в конце). Чехова я к отказу от звания академика не склонял, а счел только нужным, как и других академиков, ознакомить с своим заявлением. Он вышел по собственной инициативе ¹⁵.

Стр. 134. «Одна из первых ролей на этих банкетах принадлежала В. Г. Короленко». — Этого, пожалуй, сказать нельзя ¹⁶.

Стр. 141. «Рассказ о его личных встречах с Щегловитовым и Горемыкиным». — Я такого печатного своего рассказа не помню. По-видимому, недоразумение ¹⁷.

Стр. 142. «... он был забаллотирован». — Я забаллотирован не был, а получил абсолютное большинство. Но попал лишь в кандидаты ¹⁸.

Стр. 149. «Короленко не процеживает своего сюжета... для него важно целое...» — Мне кажется, это не совсем так. Я могу писать лишь тогда, когда сюжет сам процедится в памяти, и порой, пока этого не произойдет, пока конкретные подробности теснятся слишком настойчиво, — вынужден на время оставлять тему.

Вот, приблизительно, что мне пришло в голову, когда я читал вашу книгу обо мне. Лучше поздно, чем никогда. Примите это письмо как вы-

* Далее зачеркнуто: 58. «Писал иконы». Не писал, но красил иногда памятники.

** Далее зачеркнуто: и восхищения.

*** Далее зачеркнуто: где происходило второе разбирательство.

г. ОЛЕКМИНСК

Рисунок В. Г. Короленко (карандаш), сделанный на обратном пути из якутской ссылки, 4—16 октября 1884 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

ражение моей благодарности за вашу работу, которая, повторяю, кажется мне хорошей по тону и по той внимательности, с какой вы отнеслись к своей задаче. С очень многими вашими критическими замечаниями согласен.

Желаю всего хорошего.

Искренно уважающий Вл. Короленко

Мой летний адрес: Сорочинцы (Полтавской губернии), деревня Хатки. Был бы очень признателен, если бы вы известили открыточкой о получении этого письма, чтобы мне знать, что оно не затерялось в про странстве и я не остался в ваших глазах неблагодарным животным...¹⁹

Мой привет Дмитрию Ивановичу²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впоследствии Н. Д. Шаховская (1890—1942) издала ряд научно-популярных книг для детей и юношества. В 1931 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла ее книга «Молодые годы Короленко».

² В 1912 г. в связи с болезнью и смертью Н. Ф. Анненского, тюремным заключением А. В. Пешехонова и В. А. Мякотина Короленко вынужден был усиленно работать по выпуску «Русского богатства»; в этом же году его дважды судили по делам журнала.

³ Прошение Короленко о поступлении в Петровскую академию датировано 20 декабря 1873 г. (В. Г. Короленко. История моего современника. М., 1965, с. 959).

⁴ Шаховская излагала материалистические высказывания «любимых писателей студенчества» Г. Бокля и К. Фохта, приводимые Короленко в «Истории моего современника» (указ. изд., с. 248) и в повести «С двух сторон» (часть I, глава 1).

⁵ Короленко имеет в виду следующий абзац: «Пересоздание мира в самом близком будущем», а для начала пробуждение самоедского народа силами одного человека — вот о чем мечтало передовое студенчество 1870-х годов, с восторгом принявшее идеи материализма в их наиболее элементарной и грубой форме». Шаховская излагала первую редакцию рассказа «С двух сторон», напечатанного в «Русской мысли», 1888, № 11 и 12. В 1914 г., готовя собрание сочинений, Короленко заново написал этот рас-

сказ; 5/18 сентября 1914 г. он сообщил А. В. Пешехонову, что «успел переработать повесть «С двух сторон», а «это пять листов, которые написаны сплошь, а не только отредактированы» (ГБЛ, ф. 225, IV.9.66).

⁶ Шаховская, сообщив, что в 1876 г. Короленко был исключен из Петровской академии, арестован и сослан в Вологду, писала: «После усиленных хлопот родным удалось получить для него разрешение поселиться в Кронштадте...» Следы этих хлопот, о которых Короленко не знал, сохранились в архивах (см. «Историю моего современника», указ. изд., с. 967—968. Цитируемое здесь письмо П. А. Валуева о смягчении участи Короленко было написано, несомненно, после обращения к нему родственников ссыльного студента).

⁷ Об увлечении статьями Михайловского Короленко вспоминает в «Истории моего современника» (указ. изд., с. 382).

⁸ Короленко имеет в виду следующий текст Шаховской: «Как известно, при вступлении на престол Александра III многим административно-ссылным было предложено принести присягу в верности, а также раскрыть то, что им было известно о революционном движении». Будучи в это время ссыльным в Перми, Короленко отказался подписать присягу «на верность подданства» и вручил губернатору в июне 1881 г. заявление с мотивировкой отказа; за это он был выслан в Якутскую область.

⁹ На с. 57—58 Шаховская описывала условия жизни Короленко в якутской ссылке в 1881—1884 гг.

¹⁰ Имеется в виду арест Короленко в Нижнем Новгороде 2 февраля 1885 г.

¹¹ О махинациях дельца Гиршмана Короленко писал в статье «Гиршман и Ефремов» («Волжский вестник», 1891, № 189, 20 августа). На полях письма около этого пункта Короленко отметил: «?? Сам ошибся».

¹² В «Истории моего современника» Короленко упоминает собрания «трезвых философов» — неузаконенного кружка, группировавшегося около «Отечественных записок» (указ. изд., с. 591).

¹³ Речь идет об участии Короленко в деле мултанских вотяков, ложно обвиненных в убийстве с ритуальной целью. На втором разбирательстве дела в 1895 г. Короленко присутствовал как корреспондент, на третьем в 1896 г. участвовал как защитник вотяков; это разбирательство закончилось оправданием подсудимых. Статьи о Мултанском деле см.: В. Г. К о р о л е н к о. Собр. соч., т. 9. М., 1955.

¹⁴ С 1887 г., когда в Нижнем Новгороде возникла губернская ученая архивная комиссия, Короленко участвовал в ее работе до своего отъезда в 1896 г. в Петербург; он составил «Опись дел Балахнинского городского магистрата», изданную в 1898 г. Работа в архиве дала писателю материал для ряда исторических очерков (см.: В. Г. К о р о л е н к о. Собр. соч., т. 8. М., 1955) и явилась толчком для романа о Пугачеве, оставшегося неоконченным.

¹⁵ На с. 125 Шаховская писала о Короленко: «Выбранный в 1900 году почетным академиком по разряду изящной словесности, он отказался от этого звания в 1902 году, после неутверждения в нем Горького, склонив к такому же решению и Чехова».

¹⁶ Шаховская писала о «политических ужинах литераторов» в Петербурге, начавшихся с 1902 г.

¹⁷ В ответном письме от 27 июля 1913 г. Шаховская напомнила, что о встречах с Горемыкиным и Щегловитовым Короленко писал в «Русском богатстве», 1906, № 5, в статье «Вместо хроники» (письмо Шаховской хранится в ГБЛ, ф. 135, II.36.16).

¹⁸ Речь идет о баллотировке Короленко в депутаты II Государственной думы от Полтавской губернии в 1907 г.

¹⁹ В ответном письме Шаховская писала: «Глубокоуважаемый Владимир Галактионович. Письмо ваше, после некоторых странствий, до меня дошло, и я чувствую живую потребность ответить на него не «открыточкой», а письмом же. Позвольте раньше всего вас поблагодарить от всего сердца за доброе отношение ваше и за замечания, которые были для меня очень интересны».

²⁰ Дмитрий Иванович Шаховской (1861—1940) — отец Н. Д. Шаховской, земский и общественный деятель, видный член партии кадетов, историк русской общественной мысли.